

Глава 342. Береги себя. Не волнуйся

Что он делает?

Линь Чуцзю подняла голову и тупо уставилась на Сяо Тяньяо, не веря своим глазам.

Этот человек... За кого он ее принимает? За домашнюю зверушку, которой нужна ласка хозяина?

«Ванье, можно попросить тебя убрать руку?» Линь Чуцзю стиснула зубы, она долго терпела Сяо Тяньяо и не отталкивала его. Кто дал Сяо Тяньяо право гладить ее по голове?

«Что? Ты опять недовольна?» Сяо Тяньяо снова погладил Линь Чуцзю по голове. Он полностью превратил волосы Линь Чуцзю в воронье гнездо. Линь Чуцзю рассердилась и оттолкнула руку Сяо Тяньяо: «Ванье, это, по-твоему, смешно?»

«Это приятно». Увидев, что Линь Чуцзю похожа на разъяренную кошку, Сяо Тяньяо вдруг повеселел.

Он вдруг почувствовал, будто он мазохист: когда Линь Чуцзю сердилась, он вовсе не злился, он был очень счастлив.

«Только потому что это приятно, тебе можно снова и снова трепать мои волосы?» От ярости Линь Чуцзю вскочила с места. Но она поняла, что Сяо Тяньяо очень высок, она могла дотянуться лишь до его груди. Они стояли близко друг к другу, Линь Чуцзю могла смотреть на Сяо Тяньяо, лишь задрав голову.

«Мне нельзя гладить тебя по волосам, тогда где можно?» – серьезным тоном спросил Сяо Тяньяо. Линь Чуцзю не задумалась, она сразу ответила: «Разумеется, ты можешь гладить...» Потом она вдруг осознала сказанное и торопливо поправилась: «Нигде – я не желаю быть твоей собачкой».

Если ты будешь доволен, ты бросишь мне кость, чтобы ублажить меня. Если будешь недоволен, то отвезешь меня на обочину дороги и оставишь одну?

«Мне стоило слишком большой головной боли воспитать тебя, так что на воспитание собаки у меня сил уже не хватит», – сказал Сяо Тяньяо и, протянув руку, обнял Линь Чуцзю.

«Ай... что ты делаешь?» Линь Чуцзю была шокирована и попыталась вырваться из рук Сяо Тяньяо, но у нее было мало сил.

Развернувшись, Сяо Тяньяо сел в кресло, и Линь Чуцзю оказалась у него на коленях.

«Отпусти меня». Линь Чуцзю стала вырываться, и Сяо Тяньяо шлепнул ее по попе: «Не двигайся».

«Ты меня ударил?» Хотя удар был несильным, но он мог очень сильно смутить.

Линь Чуцзю покраснела, и ее глаза в шоке распахнулись.

Губы Сяо Тяньяо изогнулись в улыбке и он сказал: «Я могу позволить тебе дать сдачи».

«Ты...» С каких пор этот человек стал таким бесстыдником?

Линь Чуцзю снова рассердилась, но Сяо Тяньяо похлопал ее по голове и сказал: «Будь послушной и разумной».

«Разумной? Я не неразумная!» Линь Чуцзю была на пределе. Разумеется, она ничего не сделала, как она могла быть неразумной?

«Ты сказала, что ты не неразумна, но погляди, как ты себя ведешь». Сяо Тяньяо покачал головой, глядя на Линь Чуцзю, как будто она была безнадежна.

Линь Чуцзю судорожно вздохнула и сказала: «Не смотри на меня так». Он может быть менее лицемерным?

«Не молчи, давай поговорим». Линь Сяо Тяньяо моментально приняло свое изначально холодное выражение.

«Отпусти меня, тут не о чем говорить». Линь Чуцзю снова стала вырываться, но потом она заметила, что в теле Сяо Тяньяо что-то изменилось. И это случилось у нее под попой. Линь Чуцзю моментально застыла и не решалась больше двигаться.

«Ты...» Будучи доктором, Линь Чуцзю никак не могла не узнать это – это было то самое.

Однако она была хирургом, а не урологом, так что она не каждый день видела это!

Сяо Тяньяо без тени эмоций, с серьезным лицом: «Я сказал, не двигайся». Коротко говоря, это все было вина Линь Чуцзю.

«Ты можешь быть еще бесстыднее?» Линь Чуцзю невольно восхитилась этим человеком.

«Я могу пойти навстречу», – крайне серьезным тоном сказал Сяо Тяньяо. Люди, которые не знали о теме их разговора, могли подумать, что они разговаривают о серьезном государственном событии.

Линь Чуцзю тихо посмотрела на Сяо Тяньяо, но по-прежнему отказывалась с ним заговаривать. Мужчины действительно добродетельны, но бесстыдны до костей.

Чтобы избежать «чертова» инцидента, Линь Чуцзю замерла и просто позволила Сяо Тяньяо держать себя в объятиях.

Сяо Тяньяо выдохнул с облегчением и подумал, что на Су Ча в самом деле можно было положиться. Ясно, что держа Линь Чуцзю в объятиях, он заставит ее делать, что он хочет.

Разумеется, у него сильные чувства. Но, когда дело касается Сяо Тяньяо – у него есть и сильные объятия!

Что ж разница не так уж велика!

Его рук касалась нежная нефритовая кожа, так что, естественно, его тело на это отреагировало. Однако у Сяо Тяньяо не было злого умысла. Он даже сказал серьезным тоном: «Чуцзю, через три дня я поведу войска и покину столицу».

Так как они были очень близко друг от друга, тихий голос и дыхание Сяо Тяньяо задержались у ее уха. Ухо Линь Чуцзю само собой затрепетало.

Если бы от голоса можно было забеременеть, это было бы очень опасно!

Сяо Тяньяо, похоже, совершенно не замечал странного поведения Линь Чуцзю. Потому что он продолжил говорить: «Я оставлю тебе восемь теневых стражей. Они будут ответственны за твою безопасность и будут выполнять твои поручения. Если тебе понадобится что-то сделать, просто найди их, они тебя не предадут. Когда я уеду, не живи одна в дальних комнатах. Это слишком небезопасно. Попроси домоправителя Цар, чтобы он велел перенести твои вещи в переднюю половину. Если хочешь взять с собой качели, тоже попроси их перенести их. Когда я покину столицу, тебе лучше выезжать в город как можно меньше. Что же до семьи Мэн – тоже постарайся ездить туда пореже. Семья Мэн – люди, которые не умеют устраивать неприятности. Но если что-нибудь случится, они не смогут помочь тебе, они только утащат тебя вниз».

Сяо Тяньяо не переживал за Линь Чуцзю, поэтому он с такой готовностью ехал на фронт. Но, как сказала Линь Чуцзю, он должен был о ней побеспокоиться. Если у него самого не будет достаточно силы, он использует все, что можно, чтобы защитить свою жену.

«Насчет болезни Мэн Сююаня. Когда я уеду, ты пойдешь лечить его. Но затяни процесс лечения. Император очень уважает семью Мэн из Колледжа Вэньчан. Из-за них он не посмеет выступать против тебя так просто. Ты должна научиться использовать преимущества ситуации в столице, ты не можешь все делать одна. Ты понимаешь это?» Сяо Тяньяо похлопал Линь Чуцзю по спине. В его глубоком голосе звучали скрытые нотки заботы. К сожалению, Линь Чуцзю не слышала их.

«Я знаю». Линь Чуцзю была не из тех, кто не умеет быть благодарным. Она знала, что Сяо Тяньяо по-настоящему переживал и думал о ней.

«Мало просто знать, ты должна так поступать. Ты... ты всегда соглашаешься на словах, ты всегда кажешься мягкой и послушной, но на самом деле ты не изменяешь своим принципам. Ты лучше будешь противоположным». Он уже много раз терпел поражение из-за характера Линь Чуцзю.

Он всегда думал, что она была маленькой овечкой, но в результате она оказалась маленькой тигрицей, она чуть не расцарапала ему лицо. Однако он предпочитал эту маленькую тигрицу с острыми коготками простой овечке.